Малфой, довольный аки кот, объевшийся сметаны, ждал моей реакции. Он только что вывалил своё видение ведения моего бизнеса, обозначил новые правила, заявил об увеличении ставки налогов, не забыв намекнуть об уникальности плачевного положения компании «VTT». Люциус любезно предложил походатайствовать за мою компанию в министерстве, с целью возвращенья прежних льгот, если небольшой процент прибыли будет капать в его карман в обход квартальных отчётов.

— Нет, мистер Малфой, — ответил я ему, — лучше сделаем всё официально, пусть и официальная власть больше напоминает грабителей, не пытающихся даже замаскироваться под честных волшебников.

— Твои поступки неразумны, Вильгефорц. Ты переходишь все дозволенные черты, — сбросив лоск официоза, заявил Малфой, — не понимая, куда теперь дует ветер. Ситуация изменилась, пора и тебе подстроиться под новые реалии, или сгинуть.

— А мне кажется, что вы пытаетесь нажиться на власти вашего ментора за его спиной. Интересно, — я поудобнее расположился в кресле, закинув ногу на ногу, — что Тёмный Лорд сделает с вами всеми, — я поочерёдно обвёл взглядами всю компашку, — когда узнает о вашей маленькой самоволке.

— Уверяю тебя, я с ним знаком куда дольше и куда лучше. Ему нет дела до всякой мелочевки, — все так же чувствуя себя хозяином положения, Малфой держал на лице умиротворённую ухмылку. Но я знал, как сбить спесь с гордеца.

— А вам, значит, есть. Подбираете крупички с барского стола? Что ещё остается бедному господину Малфоя.

— Да что мы с ним возимся? Империи и все дела. Он нам всё передаст, без лишней суеты и волокиты, Лорд даже не узнает об этом. Сэр, давайте я сам...

— Молчать!!! — Крикнул Малфой на своего подчиненного, который уже тянулся за волшебной палочкой, чтобы привести в исполнение свою гениальную задумку.

— Ууух... Вам лучше следить за своими подчиненными, мистер Малфой. Неровен час, нарушится цепочка командования, а там и до хаоса недалеко. Хаос — последнее, что нужно обновляющейся после гражданской войны стране. Реформы должны проходить без внимания масс.

— Не учи меня как управлять своими людьми, — зло процедил Малфой, сбросив маску милостивого господина.

— Ни в коем случае, этот урок вам должен был преподать Лорд Волан-де-Морт. Я вам о нём только напоминаю, — коснувшись руками до мутного, невзрачного кристалла, что был расположен на столе, комната наполнилась высококачественными аудиовизуальными

иллюзиями. — Представьте, что с вами станет, если завтра этот кристалл попадёт в руки Лорда Волан-де-Морта.

Вот тут их проняло всерьез. Малфой со товарищи слушали, как я называю их повелителя по имени, не испытывая страха, видели средство записи и компромат, которым я располагаю. Они быстро стали перебирать в голове варианты моей лояльности, один нелепее другого.

— Знаете, в чём ваша проблема, мистер Малфой? — Не опуская официальный тон, я продолжил беседу. — Вы вроде бы умный маг, но вместо того, чтобы думать и говорить за себя, вы говорите за Лорда. Не бойтесь, что в скором будущем, столь близкое знакомство с Волан-де-Мортом сыграет с вами злую шутку?

Шестерки не понимали междустрочный диалог белобрысого идиота и богатого предпринимателя. Они молча ожидали команды капитана, которая почему-то не следовала. Вскоре даже до таких дуболомов дошло, что явились они в гости к магу, который не боится Тёмного Лорда, или по крайней мере может говорить с его ближайшим кругом как с равными. А споры между качеством часто доходят до смертоубийства, где важным подспорьем является количество.

— Думай. Прими верное решение, а если не в силах, попроси меня о помощи. Я подскажу. — Размышления Малфоя затянулись, но в итоге он пришел к правильному выводу, когда услышал чеканный шаг охраны предприятия. Оценив количество готовых к бою магов, Люциус взглянул на своих боевиков, что хоть и старались бравировать суровыми взглядами, не имели даже десятой доли того мужества, выставляемого на показ.

— Мы сейчас уйдем, но обязательно вернёмся.

— Где-то я уже это слышал. Папочку с документами оставь на столе, мне нужно чем-то разжечь огонь в камине, — заметив, что белобрысый колеблется, я решил добавить ему уверенности в действиях. — Тик-так, мистер Малфой, тик-так... — Такой откровенный намёк, до Малфоя просто не мог не дойти. Он взбледнул, поняв кто перед ним, и кого он только что пытался шантажировать.

Бумаги с официальным министерским решением мгновенно переключались из рук белобрысого пожирателя на мой стол, а проблемы в самом министерстве обещали в скором времени рассосаться сами собой. Это я прочитал в мыслях Малфоя старшего.

— Рад, что мы поняли друг друга. В следующий раз сразу подумайте головой, как сегодня. Это полезно для здоровья.

Угрозу смерти Люциус предпочел не заметить, а его шестерки предпочли молчать. Верное решение. Они не поняли, перед кем только что выступали, зато отчетливо уловили настроение непосредственного командира. Слабые всегда стелются у ног сильных, приобретая со временем прямо-таки звериную чуйку. На уровне подсознания они уже знают, как поведёт себя хозяин в следующий момент. В микромишке ли дело, или изученных за долгое время

повадках, не важно. Пёс поймет, и не станет делать то, что навредит хозяину.

Малфой уже вернул себе прежний барский лоск, проталкиваясь через занятых рабочих мануфактуры, как царь среди кметов. Пожалуй, тот же Фольтест Темерский имел меньше гонора чем чистокровный Малфой. В душе у него засел страх, отодвигая в сторону ярость. Это чувствовали шестерки, а потому они не спешили предлагать свои дельные советы.

Жаль, я бы не отказался проредить ряды армии Волан-де-Морта перед финальной схваткой ещё чуть-чуть. Хотя нет, так я только хуже сделаю. Поставлю-ка я этих идиотов командирами над толковыми пожирателями. Никогда не наскучивает смотреть, как стада львов, ведомые бараном, отправляются в пасть к гиенам.

— Не хочу повториться, сэр... — Маркус не знал как подступиться к вопросу, поэтому ожидал моего слова.

— Сегодня все повторяются, плохой знак. Можешь не сдерживаться, спрашивай, что тебя интересует.

— Разумно ли? У Малфоя теперь большая поддержка за спиной, а уходил он так, будто вы заставили его бочонок слизи сожрать. Он затаит обиду, и в следующий раз придёт с большей охраной.

Какая пронизательная дедукция. Вот о чем я и говорю. Хотелось сказать к ноге, но я сдержался. Маркус не пёс, — он волкодав, причем ручной. Прикажи я напасть на пожирателей, и от псов Волан-де-Морта ничего бы не осталось. Никто бы не связал нас с пропажей министерского чиновника, однако потом кто-то бы обязательно проболтался. Да, идея абсурдна, но вот за готовность претворить её в реальность я ценю этого человека.

— Малфой уважает силу, деньги и чистоту крови. Именно в таком порядке. Я с ним договорился по первому пункту ещё в первую нашу встречу, сейчас объяснил невозможность сойтись в цене по второму пункту, а третий пункт... Скажем так, ему не выгодно ставить под сомнение моё происхождение, магической Британии в принципе не выгодно со мной конфликтовать.

— Возможно, вы переоцениваете себя, мистер Вильгефорц. Я видел множество волшебников, павших жертвами своего тщеславия.

— Я тоже знаю одного такого, и не повторю его ошибок.

Отпустив Маркуса организовывать дальнейшие смены патрулей, я быстро поднялся на второй ярус. Вдаваться в детали работы начальника охраны бессмысленно, как и его работа. Всё под контролем на самом верху, Маркусу остаётся только мелкую шушеру гонять, да алчущих новостей журналистов отгораживать от тайн компании.

— Рад вас видеть в добром здравии, мистер Блэк, — запершись в кабинете, я связался с крёстным под личиной Вильгефорца.

— Аналогично, — сухо ответил Блэк. Ему сейчас не до расшаркиваний. После смерти Дамблдора, последний представитель древнего семейства стал неформальным лидером Ордена. Не знаю, с чем это связано, но крёстного слушают.

Сириус Блэк принял бразды управления добровольческой организацией на себя, устроив пару неожиданных сюрпризов сторонникам Волан-де-Морта. Предсказуемо и совсем не критично, но уже что-то. Орден Феникса начал давать первые результаты, и люди стали присматриваться к оппозиции, а Блэк, впервые за долгое время после побега из Азкабана, вернул себе смысл жизни.

— Соболезную вашей утрате. Смерть Альбуса Дамблдора великая потеря для всего магического сообщества...

— Хватит этих стандартных высказываний. Что вам надо, Вильгефорц? — Зная Сириуса, он уже порывался откланяться, его лицо замерцало в зеркале, символизируя нежелание собеседника продолжать разговор.

— Эти стандартные слова называются соболезнованиями от чистого сердца. Дамблдор был величайшим чародеем, с которым я встречался в этой жизни. Жаль, я не сумел поработать с ним, но вы правы, довольно болтовни! Мы оба занятые люди и у меня есть для вас занятое предложение.

Все же частные учителя успели вдолбить в крёстного крупницы навыков, необходимые аристократу. Быть может, это был тот самый бухгалтер, следящий за счетами семьи Блэк. Или всё куда проще и собачий нюх учуял выгодное предложение. Сириус прибавил серьезности во взгляде, изображение крёстного приобрело четкость в дальнзеркале, а он сам отчеканил ровным тоном:

— Я вас внимательно слушаю, мистер Вильгефорц.

— Недавно вы ко мне приходили за объяснением теоретической возможности пробития антиаппарационного барьера извне...

— Практического, мистер Вильгефор, практического. Пожиратели с тех пор захватили министерство и все другие сколь-нибудь защищенные места. Ни один барьер не способен устоять перед ними.

— Увы, знания не всегда способствуют мирному ремеслу, и в данном случае они дают врагу значительное преимущество, обеспечивая его фактором неожиданности. Возможность перебрасывать любые войска или оперативные группы в любое место, да так, чтобы противник не догадывался об этом... Чёрт, да любой генерал маглов отдал бы за такое всё!

— Меня не интересуют дела маглов, но судя по энтузиазму в вашем голосе, я предположу, что вы разгадали секрет? — За маской легкой заинтересованности, скрывалась отчаянная надежда на успех с моей стороны. Эх, становлюсь эмоциональным. Я слишком стар для этой возни. Ну как я мог отрицательно ответить крёстному?

— Разумеется разгадал, — я выждал небольшую паузу, сменив тему диалога. — Вы не единственные, кто обращался к нам. Ваши соперники в серебряных масках на днях решили нанести визит вежливости. Мне не понравилась их манера речи, а потому я практически задаром помогу вам.

— А, так вот в чём дело. Вам прижали яйца, и теперь вы просите о помощи, боитесь, что бизнес потеряете. Вы чхать хотели на нас, но как только почувствовали опасность, то сразу же трубите в рог, созывая знамёна. Только мы не ваши подчинённые, мистер Вильгефорц, чтобы по первому зову встать стеной за ваш бизнес.

— Закончили? А теперь слушайте меня. Я располагаю заклинанием, гарантирующим стопроцентную безопасность. Ни один пожиратель, и даже Волан-де-Морт собственной персоной не сумеет проскочить за моим антиаппарационным барьером. И я готов задаром установить его в тех местах, на которые вы укажете пальцем.

— Но? Давайте быстрее, вылейте ложку дёгтя в ту бочку мёда, которую вы нам предлагаете.

— Но, после победы избранного, я хочу некоторые преференции моей компании. Думаю вашим ставленникам, в обновленном и сильно поредевшем министерстве, будет по силам протолкнуть несколько решений в пользу компании «VTT».

— Тебе не стыдно говорить о деньгах в наше время? — Сириус заскрежетал зубами. — Людей ущемляют по признаку крови, фанатики издеваются над маглорожденными и маглами просто так...

— Именно. Это и отличает меня от них. Если умеешь что-то делать, не делай этого за просто так. Помните, я говорил, что в любой момент могу покинуть острова? Они оказались весьма гостеприимны несколько лет тому назад, но теперь ситуация круто поменялась. Однако, она может вернуться в прежнее русло, если вы сейчас примите верное решение, мистер Сириус.

— Я не могу давать такие обещания. Мерлинова борода, я даже не министерский служащий! Вам придется договориться со многими волшебниками...

— Из Ордена Феникса, которые после войны, в случае победы, станут не последними людьми в магической Британии. Так или иначе, я готов помочь вам в борьбе с пожирателями. Организуете мне встречу с вашими уважаемыми коллегами, дабы мы могли обговорить условия сделки. Такое по дальнзеркалу не обсуждают.

Сириус колебался. В его руках сейчас находится рычаг, дернув за который можно поменять

историю остров к лучшему, или к худшему. Сириус не доверяет мне, обоснованно считая меня плохим человеком, возможно работающим с пожирателями смерти. Но если это не так, то у Ордена появилась возможность дать серьезный отпор Волан-де-Морту.

— Я свяжусь с вами вечером. — Сириус ответил, как я и думал. В девяти из десяти он соглашался со мной, но я выбрал наиболее благоприятный исход для себя и компании.

Тем же вечером я был приглашен на очередное собрание Ордена, где моё появление преследовало две цели. Начнем с того, что я пришел в обеих ипостасях. Только на этот раз «настоящим» был не Гарри Поттер, а гость. Весь вечер искусно сделанный фантом изображал скучающе-задумчивого Поттера.

Только пару раз я брал более плотный контроль над ним, чтобы поведать об очередном уничтоженном крестраже. На фоне одержанных побед над пожирателями, новость вдохновляла магов ордена. Однако, отсюда проистекал закономерный вопрос. Сколько ещё крестражей осталось? Я отмалчивался, ведь правду знают немногие, но Сириусу её пришлось поведать, чтобы он знал, когда громогласно можно объявить — «Орден, общий сбор!»

После речи избранного контроль над материальной иллюзией остался на психо-поведенческой матрице. Моя новейшая разработка. По сути, этот фантом имеет ограниченный слепок моего разума, лишенный какой либо инициативности. Он отвечал на вопросы «друзей», хотя чаще отмалчивался, не стараясь как либо развивать беседу.

Детишки быстро отстали от неразговорчивого друга, когда Вильгефорц из Роггевеена начал говорить. Всем интересно послушать умные вещи. Интерес к ним проявляется гораздо чаще, когда научные факты доносятся доступным языком. Взрослые слушали о невиданной магии с открытыми ртами, как и Рон с Гермионой. Понимаю. Чародейство Aen Undod не оставляет равнодушным даже меня, для местных же это что-то вроде Святого Грааля.

— Я могу поставить новую версию антиаппарационного барьера на территорию, превышающую площадь Хогвартса примерно в два раза. Уверяю вас, ни один пожиратель не пробьется трансгрессией через эту защиту. Разве что придет на своих двоих, но думаю они не пойдут на такой «шаг».

— И как скоро вы можете доказать свои умения? — Спросил меня Римус Люпин, самый любознательный волшебник из бывших мародеров.

— К магии можно приступить сразу, как договоримся по части финансовой.

— Излагайте своё видение, коллега. А мы послушаем, что вам надо, — заявил Кингсли Бруствер. В прошлом высокопоставленный аврор, сейчас представитель оппозиции в бегах. Не он один во всем Ордене разбирался в политике, но из всех присутствующих здесь, темнокожий волшебник дольше всех варился в этом котле.

— Сущий пустяк. Я хочу вернуть себе все преференции, которые мне выделили ещё при Фадже, плюс сверху освобождение от налогов сроком на десять лет. Ах да, я хочу членства в Визенгамоте.

— Всего-то?! Считаю, ты выиграл в лотерею, устроенную на костях невинных людей, — злобно процедил Сириус, дав добро.

— Попрошу вас, я всего лишь пытаюсь предотвратить массовые жертвы. То же самое хотите и вы, разве не так? Знаете, в чем разница между нами?

— В чем же?

— У меня уйма путей для отступления в случае поражения, но все же я не бросаю вас и вашу расистскую страну на растерзание террористам. У вас же нет ни единой альтернативы. Вы здесь выросли, ваше будущее на этой земле, сколь бы коротким оно ни было в случае провала. Задумайтесь, быть может именно вы — те, кто выдают отчаяние за храбрость.

Очень скоро мы состряпали договор на волшебном пергаменте, где обе стороны обязались выполнить свою часть сделки. Учитывая предстоящую работу Ордена, я не стал ограничивать их во времени. Лоббирование моих интересов растянется надолго, но Гарри Поттер, будущий министр магии, тоже не станет сидеть сложа руки.

Вся эта ситуация разыгрывалась именно для членов Ордена. В будущем у них не должны возникать подозрения в сторону Вильгефорца, и чрезмерного покровительства со стороны министра магии Гарри Поттера. В случае чего, у меня будет законная бумажка на обозрение всем желающим, объясняющая тесный симбиоз корпорации и государства.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1443520>